

Мо Гуньгунь склонил голову набок и моргнул, а затем, внезапно всё поняв, изумлённо округлил свои чёрные глазки.

Мо Гуньгунь подался вперёд:

— Мн?

Лу Сяоци покосился на него.

— Мн, — снова отозвался Мо Гуньгунь, и голос его прозвучал мягко и по-детски.

Лу Сяоци опустил взгляд:

— Иди.

Мо Гуньгунь не понял слов, но, судя по интонации, крепче прижал к себе бамбуковый росток и, немного поколебавшись, наконец успокоился. Счастье свалилось как снег на голову: панда-колобок радостно запрыгал, прижимая к себе обретённое сокровище, и несколько раз перекатился по земле.

Глядя на невинные ужимки малыша, Лу Сяоци почувствовал, как тяжесть на душе немного отступила.

Взяв стакан с водой, Лу Сяоци решил удвоить радость зверька. Так Мо Гуньгунь получил ещё одно драгоценное сокровище — сосуд с водой.

Мо Гуньгунь был вне себя от восторга и в знак благодарности принялся радостно «мн-кать» мужчине.

Лу Сяоци молча наблюдал за ним.

Богатый улов! Мо Гуньгунь довольно облизнулся, украдкой поглядывая на большого монстра.

Этот монстр оказался куда добрее, чем он думал: не только не съел его, так ещё и подарил такие редкие и красивые вещи.

Мо Гуньгунь опустил голову, чувствуя укол совести.

По сравнению с щедрым большим монстром он был слишком уж прижимистым.

Потратив все силы, чтобы дотащить подарки до своего маленького дупла, Мо Гуньгунь выбился из сил, но сердце его было полно радости.

Подкуп — это действительно работает.

Он с обожанием потёрся о стакан и бережно спрятал его в самом дальнем уголке дупла, боясь даже задеть. Сложив ростки фиолетового бамбука в углу, панда-колобок долго и с удовольствием смотрел на них, а потом не удержался и снова начал кататься по полу, обнимая свои сокровища.

Можно сказать, теперь он был очень богатой пандой.

Пересчитывая лапкой своё имущество, Мо Гуньгунь чувствовал, что обрёл новую жизнь, был полон сил и надежд на будущее.

У него есть такой могучий сосед-монстр, да ещё и такой покладистый.

Как же ему повезло!

Маленькая, легко довольствующаяся малым панда даже перестала держать обиду на то существо, что когда-то его убило. В новом доме есть еда и питьё, а ещё такой хороший сосед — его явно оберегают небеса. Да, этот монстр — настоящий добряк.

Наступила ночь, Мо Гуньгунь причмокнул во сне и спал необычайно крепко.

Неподалёку, у берега озера, Лу Сяоци помешал угли костра и при свете луны вытащил обломки космического корабля.

Лу Сяоци не повезло потерпеть крушение на необитаемой первобытной планете. Единственной удачей было то, что часть корабля, упавшая вместе с ним, оказалась фрагментом кабины пилота — центральной консолью управления. Хотя она выглядела плачевно, именно она дарила ему надежду выбраться отсюда.

Его мех был полностью уничтожен в бою с чёрным туманом королевского рода Красных Насекомых, но материалы, из которых он состоял, были невероятно редкими во всей звёздной системе.

Шанс на реванш у него определённо оставался.

Хвост дракона рассек воздух, оставляя размытый след, и прочный металл раскололся надвое, обнажая системный узел. Узел был сильно повреждён, но после нескольких манипуляций на суровом лице Лу Сяоци впервые промелькнуло облегчение.

Хорошо.

Важные детали уцелели, вопрос лишь во времени и материалах для ремонта.

Перед трещащим пламенем лицо Лу Сяоци казалось особенно глубоким, а в бездонных зрачках переливались нечитаемые оттенки. Невозмутимый адмирал долго пребывал в задумчивости, прежде чем размять затекшее тело. Взгляд его случайно упал на тот самый бамбуковый росток, лежавший в углу.

Внушающая трепет аура рассеялась, глаза Лу Сяоци блеснули, и на лице неожиданно проступила мягкость.

Наверное, этот маленький колобок сейчас спит без задних ног.

Вспомнив события дня, Лу Сяоци на пару секунд задумался, резко поднялся и нырнул внутрь обломков корабля, вскоре выбравшись оттуда с несколькими предметами.

Интересно, обрадуется ли малыш, когда проснётся завтра?

На самом деле, когда на следующее утро Мо Гуньгунь проснулся и увидел вещь перед дуплом, он был не столько обрадован, сколько напуган.

Мо Гуньгунь лежал на животе и осторожно высунул голову, уставившись на странный ярко-красный шар у входа.

Он с силой пошевелил носом, улавливая запах большого монстра.

Мо Гуньгунь был поражён: большой монстр приходил сюда?

Подумав об этом, панда-колобок выскочил из дупла, вертя головой по сторонам и принюхиваясь.

В воздухе витал едва уловимый знакомый аромат, и Мо Гуньгунь наконец успокоился — это подарок от доброго монстра.

Он был невероятно счастлив, ведь впервые получил подарок от кого-то другого.

Совершенно не понимая, что это за красный шар, панда-колобок возбуждённо бегал вокруг него кругами.

Мо Гуньгунь с любопытством разглядывал находку: что же это такое?

Он толкнул шар лапкой, и тот покатился.

О-о, он двигается! Тело зверька напряглось, уши встали торчком, а глаза удивлённо заморгали.

Поиграв немного, Мо Гуньгунь пришёл в восторг, загреб шар всеми четырьмя лапками и утащил в дупло, зарыв в сухую траву.

С тех пор как он встретил большого монстра, Мо Гуньгунь чувствовал, что его мир перевернулся.

Вещи большого монстра такие волшебные, он просто в восторге!

Сердце зверька было полно радости, и он захотел ответить тем же. Забыв про завтрак, он вприпрыжку побежал в «бамбуковый рай» и накопал около тридцати ростков.

Большой монстр дал ему столько драгоценных вещей, а у него из подарков есть только бамбук.

Мо Гуньгунь опустил голову, чувствуя лёгкое разочарование.

Вдруг мимо прожужжали пчёлы. Мо Гуньгунь удивлённо поднял голову и увидел, что на ветке висит свежестроенный улей. В этот миг в душе панды загорелся настоящий огонь.

Маленький пушистый комочек уставился на высоко висящий улей и открыл рот.

Он знает!

Когда он был маленьким, мама давала ему это! Он помнил этот вкус — сладкий-сладкий, просто объедение!

Глаза панды засияли: надо подарить!

Надо подарить это!

Но тут панда-колобок призадумался: как же это сделать?

Панда-колобок кружил вокруг дерева, но решимости не хватало.

Жала у пчёл слишком острые, на вид очень пугающие.

Мо Гуньгунь струсил и, опустив голову, пошёл копать бамбук.

Менять бамбук на воду — вариант рабочий. Пока что он сделает улей своей целью, а как придумает план, обменяет сладкий мёд на воду.

Вещи большого монстра слишком хороши, Мо Гуньгунь не был уверен, нужен ли ему мёд.

Сорвав десяток ростков, Мо Гуньгунь снова стал носильщиком. Запихнув два ростка в дупло и захватив драгоценную кружку, он, пытаясь, потащился к воде. Но стоило его круглой голове показаться из травы, как он замер от изумления.

Странный навес, какие-то предметы, отливающие необычным блеском.

Это... это...

Вещи, которые лежали в воде, теперь оказались на берегу. Мо Гуньгунь не решился подойти.

Лу Сяоци был чем-то увлечён, и Мо Гуньгунь, в силу своего ограниченного кругозора, совершенно не понимал, чем именно.

Мо Гуньгунь замялся.

Шаги малыша были тихими, но Лу Сяоци уже привык к ним. Его напряжённое тело медленно расслабилось, он поднял взгляд, и его глубокие зрачки встретились с выбивающимся из общего пейзажа меховым комочком в траве.

Мо Гуньгунь от испуга перекувырнулся назад, поспешно спрятав голову, но, вспомнив, что это добрый монстр, снова набрался храбрости и высунулся.

Лу Сяоци: «.....»

Ему стало смешно, и он подумал: «Сегодня малыш тоже полон энергии».

Дружелюбный настрой большого монстра придавал панде смелости. Он, переминаясь с лапы на лапу, подполз к озеру и, задржав голову, украдкой выглянул.

Лу Сяоци протянул палец.

Мо Гуньгунь по привычке потянулся к нему: «Мн».

Лу Сяоци только собрался погладить пушистого малыша, как тот развернулся и убежал.

Лу Сяоци редко бывал в замешательстве.

Круглый зад зверька переваливался с боку на бок, пока тот не скрылся в кустах. Раздался шорох, и из кустов, катясь с пригорка, прямо к ногам Лу Сяоци вывалился меховой шар.

Лу Сяоци: «.....»

Лу Сяоци долго молчал, глядя, как чёрно-белый клубок разворачивается в «пандовый блин», а вокруг рассыпаются ростки бамбука.

Мо Гуньгунь ошарашенно сел и, словно загребая лапками землю, собрал ростки в кучу.

Полный ожиданий, Мо Гуньгунь покрутился на месте и, держа в лапках кружку, с опаской посмотрел на большого монстра: «Мн». Пора менять на воду.

Маленькая панда подняла немного пыли, но Лу Сяоци не рассердился. Напротив, он нашёл панду очень умной и одухотворённой. Он взял кружку и под внимательным взглядом зверька наполнил её, а затем вернул обратно.

Мо Гуньгунь был невероятно счастлив, обнимая кружку лапками.

Лу Сяоци погладил малыша по голове. В этот раз тот не испугался и ласково потёрся в ответ.

Под подушечками пальцев ощущалась гладкая, пушистая белая шёрстка, которая слегка щекотала.

Мо Гуньгунь жадно выпил большую часть воды, а затем с надеждой посмотрел на большого монстра, желая получить добавки.

Малыш не умел скрывать своих желаний, и Лу Сяоци легко всё понял.

В детстве, когда он катался по полу, мама всегда исполняла его маленькие желания. Мо Гуньгунь украдкой взглянул на мужчину, перекатился по земле пару раз и поднял голову. Видя, что большой монстр не шевелится, он снова с усердием перекатился.

У Лу Сяоци дёрнулся глаз, но, в конце концов, он поддался очарованию этого нелепого малыша. В кабине меха была ещё одна свободная кружка, почему бы не отдать её?

Подумав об этом, Лу Сяоци «залез» внутрь большого монстра.

Шёрстка Мо Гуньгуна встала дыбом: «Ао-ао-ао! Его съели, съели!»

«Мн, мн!» — в тревоге бегая кругами на месте, Мо Гуньгунь начал кричать на мех.

Лу Сяоци замер, быстро схватил кружку и выпрыгнул наружу. На его лице ещё оставалось выражение тревоги, но, увидев, как малыш, словно перед лицом смертельной опасности, кричит на его мех, адмирал снова потерял дар речи. Наполнив кружку до краёв, Лу Сяоци ткнул пальцем в ошарашенного зверька.

Мо Гуньгунь от неожиданности перекувырнулся и глупо уставился на целого и невредимого большого монстра.

Почесав ухо, панда-колобок был в шоке от невероятных трюков большого монстра.

Так его не проглотили?

Перед ним стояла ещё одна кружка-сокровище, но Мо Гуньгунь всё ещё не мог прийти в себя, пока до него не донёлся сладкий мясной аромат.

Он с силой втянул носом воздух, слюнки потекли рекой, и он невольно сглотнул.

Как же вкусно пахнет!

Хотя он и не понимал, что это, у него во рту мгновенно выделилась слюна.

Он был полон восхищения и трепета перед большим монстром — тот был невероятно могущественным, раз мог доставать столько сокровищ и деликатесов.

А главное, он сам зашёл внутрь монстра и легко выбрался обратно.

В пространстве воцарилась тишина, атмосфера была приятной, и, на взгляд Лу Сяоци, даже уютной.

Малыш сидел рядом с ним на куче листьев и, держа в лапках кусочек жареной сосиски, с аппетитом её уплетал.

Мо Гуньгунь считал это пищей богов и не мог оторваться от маленькой сосиски.

Пока он ел, панда-колобок с блаженством поглядывал на мужчину, а в круглых чёрных глазках читались обожание и похвала.

Теперь его интересовало всё, что делал большой монстр, он больше не заикливался на желании потрогать хвост. Сейчас большой монстр возился с какой-то квадратной чёрной

штукой. Мо Гуньгунь не знал, что это, но услышал «ш-ш-х», и штука разделась на две части.

Мо Гуньгунь, только было высунувший голову, замер и пополз обратно под листья.

Э-это летающий монстр!!

В отличие от тех ужасных насекомых, этот «призрачный монстр» был похож на большого монстра — у него не было хвоста, и он не был таким мощным.

Мн, и на вид такой же уродливый.

Лу Сяоци почувствовал лёгкий холодок и понял, что малыш спрятался.

Его зрачки потемнели, тело напряглось, готовое к бою, а холодный взгляд обшарил пространство вокруг.

Тот призрак не стал атаковать, как те чёрные туманы в прошлом. Он долго и тупо смотрел на свои полупрозрачные руки, а затем с благоговением и сложными чувствами взглянул на Лу Сяоци и болезненно прошептал:

— Адмирал...

Очевидно, Лу Сяоци не мог его ни видеть, ни слышать.

Адмирал? Дрожащий Мо Гуньгунь моргнул, посмотрел на большого монстра, затем на призрака и молча запомнил.

Значит, большого монстра зовут «Адмирал».

Беззвучно прошептав это слово пару раз, Мо Гуньгунь не удержался и снова робко выглянул.

Аура, исходящая от призрака, была похожа на ауру большого монстра, но очень слабой. Рядом с большим монстром Мо Гуньгунь чувствовал себя не так страшно. Он украдкой подполз к спине большого монстра, вцепился в его ботинок, обхватив его всеми четырьмя короткими лапками, и только маленькая голова торчала сзади.

Не сумев наладить контакт, призрак следовал за Лу Сяоци с выражением глубокой печали.

Мо Гуньгунь тупо смотрел на него.

Мо Гуньгунь: «Мн».

Призрак поначалу не обращал внимания на маленькую панду, пока не заметил, что та на него смотрит. Крепкий мужчина, горько плакавший, замер в изумлении.

Мо Гуньгунь тут же спрятался, сердце его тревожно забилося.

А вдруг этот монстр-призрак хочет его съесть? Чем больше он думал, тем больше запутывался, и Мо Гуньгунь был готов вернуться в прошлое и дать себе за это пощёчину.

Пока он размышлял, Мо Гуньгунь почувствовал, как его ткнули в зад.

С удивлением и страхом он обернулся и встретился взглядом с присевшим на корточки призраком.

Призрак обнажил белые зубы:

— Привет.

Атмосфера застыла. Панда моргнул, три секунды смотрел на призрака и с криком «Мн-ао!» продемонстрировал огромный потенциал панды: он пулей вскарабкался вверх, залез под одежду большого монстра, снова спрятал голову в изгибе его шеи и свернулся в клубок.

Мо Гуньгунь дрожал от страха.

Надо сказать, что убежище панда выбрал надёжное: даже если бы призраку дали сто жизней, он бы не посмел вести себя дерзко перед лицом адмирала.

Хотя он и стал призраком, мощь адмирала всё ещё чувствовалась.

На самом деле призрак тоже был в шоке.

Он никак не ожидал, что панда так легко сойдёт с ума от страха, и уж тем более не ожидал, что та так бесцеремонно залезет под одежду хладнокровного адмирала.

Призрак даже забыл о своих слезах и печали, тупо уставившись на подмышку адмирала с недоумением.

Пока не заметил выражение лица адмирала, предвещающее бурю, и исходящую от него ледяную жажду убийства.

Призрак прошептал:

— Адмирал...

Имея за спиной большого монстра, Мо Гуньгунь почувствовал себя увереннее. Он осторожно высунул голову из-под воротника и свирепо оскалился.

Мо Гуньгунь: «Мн, мн-ду-мн». Две маленькие пушистые лапки крепко вцепились в Лу Сяоци. Закончив кричать, он снова юркнул обратно, лишь украдкой поглядывая на призрака своими влажными большими глазами.

Призрак: «.....»

Лу Сяоци опустил взгляд и сквозь чёрные глазки малыша увидел фигуру, которую никак не ожидал встретить.

Зрачки сузились, всё тело Лу Сяоци напряглось.

Наконец замеченный, призрак, даже понимая, что панда не понимает его слов, не мог не выговориться:

— Не бойся, я не собираюсь причинять тебе вреда. У меня нет злых намерений по отношению к адмиралу, я очень благодарен ему за то, что он защищал меня до конца. Но я не оправдал его ожиданий, я не смог защитить главный корабль, я... — говоря это, призрак всхлипнул, совершенно не замечая, как меняется лицо Лу Сяоци.

Призрак всхлипывал, глядя на маленькую панду, и на его лице появилась горькая улыбка.

Призрак:

— Не думал, что даже после смерти меня смогут увидеть. Но даже так, ты ничего не поймёшь. На что я вообще надеюсь?

Лу Сяоци не слышал его, но видел движение губ.

С момента, как призрак закончил говорить, прошло много времени. Его тело стало призрачным и нестабильным.

Призрак:

— Адмирал, я никогда не жалел о том, что был вашим солдатом и отдал жизнь за страну. Адмирал, кажется, я сейчас исчезну. Берегите себя, и ещё... остерегайтесь Чжао...

Перед тем как исчезнуть, призрак смутно услышал слова адмирала и широко раскрыл глаза.

Лу Сяоци с суровым лицом произнёс:

— Ли Минсюнь, ты был достойным солдатом, я горжусь тобой.

Мо Гуньгунь не понимал отношений между большим монстром и призраком, но почувствовал внезапное одиночество и холод, исходящие от большого монстра.

Мо Гуньгунь осторожно поднял голову:

— Мн.

Лу Сяоци достал малыша и положил его на ладонь.

Мо Гуньгунь с опаской растопырил все четыре лапки, прижимаясь животиком к ладони, и напряжённо смотрел на большого монстра.

В чёрных глазах Лу Сяоци мелькнули разные чувства, но в конце концов осталась лишь мягкость:

— Малыш, спасибо тебе.

Мо Гуньгунь был польщён, подался назад, а его яркие чёрные глазки блестели.

Он не понимал, что говорит большой монстр, но тон был таким добрым.

Обретя опору в лице большого монстра, панда-колобок ещё больше укрепился в своём желании держаться за него покрепче.

Украдкой взглянув на большого монстра, Мо Гуньгунь решительно выбрал ту самую серебристую шевелюру.

Она выглядела куда лучше, чем сухая трава в его гнёздышке. Если бы он мог лечь на эти гладкие серебристые волосы и поваляться, было бы особенно приятно.

Лу Сяоци понятия не имел, что малыш мечтает стать его «головным украшением» и жаждет использовать его волосы в качестве гнезда. Снаружи он казался спокойным, но внутри него бушевали волны. Как лидер элитных войск, он, конечно, многое понимал, например, чтение по губам.

Глядя в чёрные зрачки, он не видел чётко, но мог по буквам и догадкам понять смысл слов Ли Минсюня.

Фамилия Чжао.

Армия казалась сплочённой, но давно была разделена на фракции.

Военных в звании генерала с фамилией Чжао было немало, особенно в Пятом корпусе, который почти стал частной армией клана Чжао.

Лу Сяоци долго молчал, но вдруг почувствовал лёгкое щекотание на ладони.

Опустив взгляд, Лу Сяоци: «.....»

Малыш лежал на его ладони, раскинув лапки, и тёрся о неё. Круглый пушистый зад извивался, а крошечный хвостик слегка подрагивал.

Щекотка от лапок проникла в самое сердце, Лу Сяоци молчал долгое время.

Мо Гуньгунь слегка двигался, стараясь оставить свой запах на ладони — это давало ему чувство безопасности.

Влажный чёрный нос слегка подёргивался, и панда-колобок воспользовался случаем, чтобы ещё раз потереться.

Горячая и очень мягкая ладонь была такой удобной, что маленькая панда, распластавшись на ней, чувствовал себя прекрасно. Он даже начал сомневаться, что приятнее: ладонь или те белые волосы. Думая об этом, Мо Гуньгунь не удержался и перевернулся на ладони.

Лу Сяоци заметил странный взгляд малыша, и сердце его необъяснимо сжалось.

Впрочем, неуклюжесть зверька была такой умилительной, что негативные эмоции из-за гибели солдата у Лу Сяоци почти рассеялись.

Маленький источник радости.

Лу Сяоци нежно погладил его — малыш был таким же, как и его внешность: мягкий комочек, который при прикосновении даже вздрагивал.

Подул ветерок, серебристые волосы затрепетали, выглядя очень заманчиво.

По крайней мере, панда-колобок был воодушевлён и очарован.

Он тупо смотрел на эту сияющую голову и мечтал немедленно взобраться туда и повалиться.

Было бы ещё лучше, если бы они были зелёными. Панды любят валяться на зелёной траве, с сожалением подумал Мо Гуньгунь.

Получив защиту, он стал ещё ближе к большому монстру и, ползая по его руке, забрался на плечо.

Лу Сяоци внезапно напрягся, совершенно не понимая, что малыш хочет, чтобы он стал зелёным.

Он тихо наблюдал, не препятствуя приключениям малыша, и даже инстинктивно подставил ладонь, боясь, что пушистый комочек упадёт. Ведь из-за своей косолапости малыш был неустойчив, и падения случались постоянно.

Молчаливое согласие большого монстра придало Мо Гуньгуню огромную смелость, и он в два счёта оказался на голове большого монстра.

Повертев головой пару секунд, он довольно уселся.

<http://bllate.org/book/21220/2147337>